

Было 16 число мая. Город казался спокойным и мирным. Цзян Шигуан сидел на пороге, куря кальян с характерным отчетливым звуком. В городе не было тихо с апреля, когда чужеземные солдаты стали проходить мимо и время от времени ловить людей. Он надеялся избежать их, поэтому вернулся в деревню, где находилось имущество Цзяней. Живя со своим третьим сыном и заботясь о своей невестке, он вел комфортную жизнь.

Его сын ушел на работу в поля, а его невестка готовила ужин. Их жизнь становилась все труднее, а их семья становилась все больше. Правительство посылало мелких чиновников регулярно собирать налоги на зерновые. Бандиты и проходящая мимо армия часто вмешивались в их жизнь. Для обычных, безоружных людей те, кто имел оружие, были господами. Недавно было сказано, что правительство арестовывает коммунистов и уже убило многих. Цзян Шигуан надеялся, что побежденные войска не пройдут мимо их деревни.

Пока его мысли блуждали, Цзян Шигуан крепко затянулся трубкой. Пузырение становилось все громче. Он думал о том, когда возвращаться в город, когда какие-то дети начали шуметь вдалеке.

Старик быстро встал, поставил кальян на землю и сказал: «Эти дети просто дурачатся в такой прекрасный день. Какая растрата! Разве дети больше не читают? Разве им не нужно искать официальную позицию в будущем?» Говоря это, он вознамерился прочитать им лекцию.

Цзясин был местом, где чтение было обычной практикой в прошлых поколениях. 27 человек прошли имперские экзамены и заняли места, в том числе Чжуаньюаня, Баньяня, Таньхуа и Чуаньлу¹. Цзян Шигуан учился в частной школе, построенной средствами семьи, когда он был еще молод, но учитель невзлюбил его, поэтому он, в конце концов, бросил учебу. Теперь он был стар и терпеть не мог, когда люди впустую тратили время вместо учебы. Держа в одной руке кальян, он приподнял свои одежды другой, приладил их и направился ко входу в деревню.

Хуан Сюань был окружен детьми. У обученного путешественника во времени было бы много идей для такой ситуации, но у Хуан Сюаня их не было. Он просто стоял там, растерянный, неспособный сделать ход.

Поскольку все молнии на одежде Хуан Сюаня были сняты Ролином и выпали в P112, в настоящее время он был одет в лохмотья, как бродяга, с открытым флаером. При виде этого странно одетого человека дети дико рассмеялись и окружили его.

Это было время для работы в полях. Несмотря на то, что сейчас был не активный сельскохозяйственный сезон, в деревне можно было увидеть лишь несколько взрослых. Те, кто остались дома и встречались ему время от времени, не смогли бы дисциплинировать этих детей и, скорее всего, присоединились бы к зрителям, смеющимся над Хуан Сюанем. Только после того, как пришел Цзян Шигуан, толпа рассыпалась с гвалтом.

Цзян Шигуан внимательно посмотрел на Хуан Сюаня, у которого была красивая кожа, чистые ногти и никаких мозолей на руках. Он был одет в одежду, похожую по качеству и материалам на одежду из магазинов, где работают иностранцы; Хотя он был в тряпье, пыльный и кое-где запятнанный, он выглядел опрятно. У него было выражение пострадавшего, но он был более живым, чем его сверстники в деревне. Несмотря на то, что Цзян Сигуан не видел каких-либо значительных сцен в своей жизни, по его мнению, такой оптимизм редко встречается у деревенщин.

Поразмыслив над этим, Цзян Шигуан чуть поклонился, сложил руки вперед и почтительно

сказал: «Господин, вас ограбили бандиты? вы один?»

Хотя со времени Революции 19112 года прошло более десятилетия, Китайская Республика (1912-1949 гг.) все еще страдала от бандитской проблемы. Жизнь жителей деревни была связана с бандитами бесчисленными способами. Деревня Цзянцзя не была исключением. Она объединилась с другими деревнями, чтобы искать защиты, но беспорядков от бандитов все еще нельзя было избежать полностью. Однако, поскольку деревня была недалеко от города, бандиты не ходили полчищами. Причина, по которой Цзян Шигуан задал этот вопрос, - выяснить, что за человек был перед ним.

Увидев, что дети убежали, Хуан Сюань глубоко и с облегчением вздохнул. Услышав, что Цзян Шигуан спросил, он в свою очередь поклонился, сложив руки перед собой, и сказал: «Я в отрыве от моей семьи и ищу гостиницу для проживания. Вы знаете, где я могу ее найти?»

«Это место находится далеко от главной дороги», Цзян Шигуан убрал руки, чтобы взять трубку, подошел поближе и сказал: «Вы можете остаться в моем доме. У нас есть свободная комната.»

На самом деле у Хуан Сюаня не было денег на гостиницу. Услышав это предложение, он не отказался и сказал с улыбкой: «Извините за причиненные неудобства!»

«Ничего страшного,» сказал Цзян Шигуан, указывая дорогу: «В сельской местности много места. Кроме того, у кого не было минут нужды?»

Хуан Сюань участвовал в таких диалогах так много раз, что он стал в этом мастером. Хотя время изменилось, и люди могли употреблять другие вежливые формулы, суть оставалась в том, чтобы говорить глупости и стараться расположить к себе. После недолгой болтовни Хуан Сюань расслабился. С другой стороны, Цзян Шигуан посчитал, что это был богатый ребенок из других мест, незнакомый с местными обычаями, но хорошо образованный, чего было достаточно, чтобы найти свободное место в Цзясине.

Город Ганпу был тем местом, где находился дом предков Цзяней. Дом выглядел немного старым, но далеким от того, чтобы развалиться. Главный дом в центре деревни был построен из синего кирпича. Черепица, которая была длиной по крайней мере в две ладони, тянулась по ярко-красным воротам. Над воротами висела каменная горизонтальная надпись с надписью «Резиденция Хайчана Цзяна». По обеим сторонам ворот были куплеты: «Величественные горы стоят на севере Северного озера; Красивые холмы расположены на западе Западного Ручья».

Письмо было великолепным, лучше, чем то, что Хуан Сюань видел у бабушки. У Хуан Сюаня появилась идея. Он слегка подергал рот и сказал: «Ты можешь это проверить?»

«Без проблем». Без вмешательства плоскостей того же класса, Ролин мог слышать все, что хотел. Он добавил: «Поиск информации требует связи с сетью, что является пустой тратой энергии».

«Я исправлю доступ к сети, как только вернусь», утешил Хуан Сюань Ролина, следуя за Цзян Шигуаном.

Увидев, что Хуан Сюань заметил дом предков, Цзян Шигуан замедлил шаги и сказал: «Десять лет назад все книги, собранные Цзянями, хранились здесь. Тогда, чтобы их перевезти, потребовались десятки лодок.» Он закончил фразу с поднятым подбородком.

Город Цзясин уже давно пользуется славой собирателя книг, которая началась с династии

Южной Сун (1127-1279) и преобладала во времена династии Мин (1368-1644). Несмотря на то, что со времен Императора Сяньфэна она с годами уменьшилась, в умах сельчан, продолжение рода и чтение неизбежно связывалось с количеством собранных книг. Библиотека была неотъемлемой частью домов богатых и влиятельных семей, одной из которых была семья Цзянь.

Хуан Сюань был удивлен и сдержанно улыбнулся, что удовлетворило тщеславие Цзяня. В то же время пришли новости от Ролина. «Это здание было резиденцией Сицзян, где Цзян Гуаню разместил собранные им книги десять лет назад. Согласно истории, они были перенесены в резиденцию Янфен.

«Они сколько-нибудь стоят?» Хуан Сюань посмотрел на дом, с его старинным очарованием, фантазируя. Если он хочет продолжать путешествия во времени, ему нужны деньги, чтобы покупать энергию.

Ролин сделал паузу, похоже, ища информацию, а затем сказал: «Согласно материалу, тут 100 тысяч томов, которые, согласно истории, будут пожертвованы в 1950-х годах китайскому правительству».

«Ты имеешь в виду, что мы будем обнаружены?»

«Нет, не будем. Только потому, что редкие и лучшие издания трудно найти, не значит, что они являются единственной существующей копией. Даже если допустить это, нельзя доказать, что они действительно являются уникальными. Тем не менее, глава Цзян Цзяней ценил книги. Найти эти книги будет нелегко». Ролин казался все более и более человечным. Его формулировка была более точной, но внимание Хуан Сюаня все еще было на книгах. Он с разочарованием сказал: «Я подумывал забрать парочку книг».

Говорят, что чиновники любили книги. Бедные чиновники любили переписывать книги и стремились к прочтению множества книг. У богатых чиновников были даже более высокие стандарты. Они не только предъявляли требования к содержанию книг, но и надеялись найти уникальные копии и редкие лучшие издания. Поэтому цена хороших книг становилась все выше и выше со времен династии Сун. Хуан Сюань знал, что десять с лишним книг в исследованиях его отца стоили миллион. Его дедушка выменял картину Чжан Дацяня³ для печатного издания династии Сун с маленькими персонажами, после чего взволнованно закричал, что он разбогател. Думая об этом, он не мог унять свой зуд, чтобы поскорее найти книги.

Увидев, что Цзян Шигуан все еще поглощен тщеславием, Хуан Сюань тихо сказал Ролину: «Значит, ты имеешь в виду, что рядом нет продавцов книг?»

«Информации недостаточно, но согласно анализу, частные библиотеки в Цзясине пришли в упадок со времен императора Сяньфэна. С достаточным количеством денег, у нас будет возможность купить много книг. Тем не менее, еще есть проблемы».

«Какие проблемы?»

«Хотя книги являются недолговечными и путешествия во времени не учитывают методы их хранения, они потребляют гораздо больше энергии, чем зерна. Согласно существующему количеству энергии, я предлагаю, чтобы вес книг составлял менее 5 кг».

Хуан Сюань скривил губы. Покупать книги килограммами. Только Ролин мог делать такие вещи. Теперь, когда он все знал, он сосредоточился на старике Цзяне и собирался получить

больше информации.

Заметки:

1. Чжуанъюань – Титул, который давался человеку, получившему лучший результат на гос. экзамене. Банъяня, Таньхуа и Чуаньлу – соответственно, 2, 3 и 4 места. Подробнее тут: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%8D%D1%86%D0%B7%D1%8E%D0%B9>
2. Революцию 1911 свергла династию Цин. Лидер - Сунь Ятсен. Подробнее в википедии
3. Чжан Даянь: известный китайский художник и каллиграф.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/108416>